

Антуан де Куртен

О людях, которые тратят жизнь на то, чтобы узнавать и передавать новости (из «Трактата о лени, или Искусства с толком распоряжаться временем»¹)

Раз мы заговорили о примерах пустого существования, — продолжил Феотей, — не знаю, замечали ли вы, что есть и такие люди, чья жизнь до нелепости бесполезна и сводится к тому, чтобы узнавать и распространять новости. У них нет времени пить и есть, они мечутся от порога к порогу, предрекают события и бьются по их поводу об заклад, часто теряя на том деньги.

Правда, — сказала Анжелика, — среди них встречаются те, кто принимают ту или иную сторону в событиях, которые происходят за 400 лье от них, и обсуждают их с жаром и убежденностью, а заговори с ними о Евангелие или об их собственной жизни, они так не горячатся. Причем речь может идти о вещах, в которых они уверены не более меня, и которые не приносят им ни малейшей выгоды, да и, по сути, нет разницы, кто там прав, потому что у обеих сторон есть свои резоны. Признаюсь вам, что эти одержимые доставляют много неудобства.

Но есть и другая разновидность, крайне опасная и невыносимая: это те, кто все порицает и всему придает дурной смысл. Процветание государства их раздражает, они повсюду

---

1 Перевод выполнен по изд.: **Courtin**. 1673: 80-90.

клеймят, обличают и бесчестят его дела. Я не выношу таких людей с их мрачной миной и вечным духом противоречия.

Это уже не просто любопытство, а злоба и неблагодарность, — заметил Феотей. Разве может разумный человек не понимать, что собственным благополучием он обязан процветанию государства? Меж тем корень этой несправедливой досады кроется в том самом благополучии, а точнее, в праздности. Тогда как следует всякий день благословлять Господа, по милосердию своему давшего им государя, который, подвергая опасности свою священную персону, обрушивает грома и молнии на владения врага, намеревавшегося поразить наши земли. Как писал великий философ, «сон всех людей охраняет его бдительность, для досуга всех — его работа, для убогствования всех — его деятельность, для приволя всех — его занятость»².

Судите же о неблагодарности сих людей, и том, может ли государство, чьими отпрысками они являются, рассчитывать на их помощь: вместо того, чтобы способствовать общему процветанию, они восстают против него. Как вы сказали, мадмуазель, они крайне опасны. Ибо «никто так не склонен верить и с легкостью принимать все новости как жители города, особенно если в этих новостях есть нечто пугающее»³.

Не будем говорить об этих аспидах, — подхватила Анжелика, — наказанием им служит их собственный яд. Я предпочитаю им людей пылких, которые, глядя на ширму с географической картой, за руку ведут короля туда, куда считают нужным. О них забавно говорит историк — прервал ее Феотей — «нынче у нас знатоки повсюду, даже на пирушках,

2 Сенека «Утешение к Полибию» VII, 2. (Пер. Н. Х. Керасиди).

3 Тацит «История», I (по-видимому, Куртен пересказывает по памяти, поскольку в указанной книге такой пассаж отсутствует — М.Н.).

и войско они готовы вести хоть сейчас: уж они-то знают, где лагерем стать, где стражу оставить, когда с врагом схватиться и когда затаиться»⁴.

Но что выходит из этой бесполезности, о которой мы говорим, — продолжил он, — из этой потери времени, которую мы оплакиваем, из этих праздных занятий, которые поглощают и измощают этих людей?

По правде говоря, — заметила Анжелика, — они как будто живут одним ветром, поскольку большая часть того, что они слышат, — вранье. Я хотела бы всерьез исследовать совесть какого-нибудь нувелиста в его смертный час. Уверена, что подобный человек, после столькой болтовни и пустых обменов словами, умирая, не оставит наследникам и дюжины истин, которые они могли бы поделить между собой.

Я с тобой согласен, Анжелика, — подхватил Зероандр, — но мне еще удивительней видеть, как кто-то приезжает с места боев и, к примеру, привозит новость о взятии Лилля, о котором он рассказывает четверем-пяти присутствующим, и эти люди потом пересказывают все совсем иначе, чем услышали от него.

Я сам тому свидетель: как-то я был в одном обществе, и в четырех шагах от нас такой господин, поймав одного из наших друзей, излагал ему известие совсем по-другому, добавив к нему множество подробностей, о которых курьер ничего не говорил. Что до меня, — продолжал Зероандр, — то я совсем не понимаю, почему так происходит.

Так происходит, сударь, от того, — отвечала Анжелика, — что мы любим привирать, и те, кто пересказывают важные новости смешны, поскольку как бы похваляются ими.

---

4 Тит Ливий. История Рима от основания города, 44: 22 (Пер. О.Л. Левинской).

Бьюсь об заклад, что этот человек, пересказывая столь важное известие, желал тем самым приобщиться к славе сего события, и потому старался возвысить еще больше своими преувеличениями, хотя в том не было ни малейшей нужды, и правды достаточно для того, чтобы его почитать.

Рассуждения ваши весьма разумны, — сказал Феотей, — но, мадмуазель, если позволите мне пофантазировать, мне кажется, что к ним стоит добавить и одну естественную причину: не все умы обладают равными способностями. К примеру, те четверо или пятеро человек, что слушали курьера, не имели ума сходной широты и открытости, ни равно превосходной памяти. Один в точности запечатлел в уме нарисованные курьером образы этого громкого свершения, другой — чуть менее точно, и так далее. И когда каждый и них пересказывает новость, то делает это в соответствии со слабостью собственной памяти и воображения. Кроме того, он вряд ли дает себе труд изложить ее хорошо и как связанное повествование⁵.

Человек устремляется на встречу другому, восклицая: «Радость, радость! Король взял Лилль», и тут же спешит прочь. Этот сталкивается с третьим и, не думая о том, что говорит, или будучи погружен в свои мысли, когда ему сказали о победе, говорит, если угодно, «Король взял Антверпен» вместо Лилля. Третий передает это следующему, и бедная новость оказывается так исковеркана людьми, что через час ее не узнать. И подобными иллюзиями питаются эти бездельники.

5 Solet interdum aliter dici quid, & aliter intelligi, dum aut minus lucide proferatur, aut minus vigilantanter (Clem. Recogn. Lib. II) «Иногда что-то говорится по-другому и понимается по-другому, при этом излагается либо менее ясно, либо с меньшей бдительностью» («Воспоминания Климента», то есть Псевдо-Климентины, кн.2).

Так по вашему мнению, господин аббат, — вмешалась Ньентильда, не следует выслушивать новости.

Сударыня, вы позабыли о нашем правиле, — отвечал Феотей. Я отнюдь так не считаю, более того, по моему мнению порядочность обязывает нас их узнавать. Живя в государстве, мы все как бы находимся на борту корабля, и как было бы подлой трусостью во время бури прятаться в глубине трюма, не пытаюсь ничего узнать и помочь тем, кто трудится над его спасением, точно так же было бы бесчувственно и неблагодарно выказывать равнодушие к тому, что происходит с Его Величеством и с государством. Есть времена, когда этим законно интересоваться, и даже если мы не можем ничем помочь, мы можем принимать участие обетами и молитвами.

К тому же отцы семейства, читая сами или приказывая читать вслух «Газет», сообщающую то, что считается уместным для публики, могут извлекать из этого пользу, при помощи такого чтения попутно сообщая детям знания о мире. Привлекая их внимание к тем местам, где происходят события, размещены армии, даются сражения, они незаметно наставляют их в географии. Но превращать новости в призвание, тогда как мы обязаны посвятить себя другому делу, в котором нам предстоит отдать отчет на суде Господнем, — занятие праздное, а потому преступное.